

Отвратительно.

Однако, Цинь Вэйань, упомянув Е Чжицю, напомнил ему, что а это время должен был начаться второй показ Q.L.

Е Чжицю снова будет в центре внимания, да?

Цзян Нань с горечью подумал об этом, ненавидя свою беспомощность.

Раньше, куда бы он ни шёл, он всегда блистал и привлекал всеобщее внимание.

Но теперь откуда ни возьмись появился Е Чжицю, и его сияние, казалось, миг померкло.

Казалось, что весь мир обратил на него внимание, даже Цинь Вэйань, спускаясь, первым делом заговорил о нём...

Сердце Цзян Наня наполнилось горечью и обидой, он не мог вымолвить ни слова.

— Ты не поздоровался с дядей Цзян, — Цинь Сюйшэн снова закашлял и холодно сказал Цинь Вэйаню.

Обычно он был снисходителен к младшему сыну, но сейчас просто был раздражён, услышав имя Е Чжицю.

В прошлый раз в больнице Цинь Цзяньхэ привёл с собой парня, и он чуть не умер от злости.

Но, несмотря на это, он никому об этом не рассказал.

В этой жизни на Цинь Вэйаня надежды не было.

Он надеялся только на то, что Цинь Цзяньхэ женится и родит детей, чтобы продолжить род Цинь и дело семьи.

Поэтому он никому ни слова не сказал о Цинь Цзяньхэ и Е Чжицю.

- Дядя Цзян. - Цинь Вэйань был послушным и, услышав слова Цинь Сюйшэна, тут же обратился к Цзян Байчуаню.

- Сяо Ань. - Цзян Байчуань дружелюбно улыбнулся. - Как дела в последнее время?

- Всё отлично. - Цинь Вэйань небрежно ответил и посмотрел на Ван Синь. - Мама, этот Е Чжицю очень талантлив, я хочу переманить его в "Маньцин".

Услышав это, Цзян Байчуань едва не рассмеялся, но ничего не сказал.

Он встал вместе с Цзян Нанем и попрощался с Цинь Сюйшэном.

Тот тоже немного устал и не стал их задерживать, лишь слегка поднял руку.

Как только они сели в машину, Цзян Байчуань потёр виски.

Полтора года...

Влияние, безусловно, будет, но, к счастью, не слишком сильное.

Видя, как Цзян Нань сразу же после того, как сел в машину, разблокировал телефон и не отрываясь смотрел на экран, он снова не смог сдержать вздоха.

Одиннадцать часов дня в Китае, десять часов вечера по местному времени, второй показ Q.L. вот-вот начнётся.

Е Чжицю взглянул на часы — оставалось двадцать минут.

- Сяо Е, — Мэн Да позвал его издали и радостно подошёл. - После этого показа несколько СМИ хотят взять у тебя интервью, есть время?

— Какие именно СМИ? — спросил Е Чжицю.

Время у него было, но если это были какие-то скандальные газетёнки, он не хотел тратить своё время.

Ведь после окончания показа и уборки будет уже почти одиннадцать.

- Среди них VF и NY TIME, — Мэн Да понял его опасения и улыбнулся. - Это профессиональные модные журналы, остальные мелкие издания я уже отклонил.

VF — журнал с мировым тиражом, охватывающий моду, искусство, одежду, косметику и другие аспекты, с очень широким содержанием.

NY TIME же больше специализируется на модной фотографии и интервью.

У каждого из них были свои сильные и слабые стороны, но все они были очень целенаправленными, профессиональными и влиятельными, являясь лидерами в сфере модных СМИ.

Как правило, приглашения получали известные люди из разных кругов по всему миру.

Новички, подобные Е Чжицю, появлялись лишь раз в несколько десятилетий.

Теперь же оба журнала одновременно прислали приглашения, что свидетельствовало о том, что выступление Е Чжицю действительно поразило всех.

- Я же говорил, что у меня хороший глаз... — гордо произнёс Мэн Да.

— Спасибо, старший Мэн, — Е Чжицю улыбнулся. — Могу я уделить каждому изданию по десять минут?

В прошлой жизни он не участвовал в зарубежных выставках.

Многие его работы были подписаны именем Ци Синя, все лавры доставались Ци Синю, поэтому он и не давал никаких интервью.

Но он же не звезда и не актёр, все просто обмениваются мнениями о моде и вдохновении в дизайне, десяти минут Е Чжицю считал достаточно.

— Нужно хотя бы пятнадцать минут, полчаса, — Мэн Да рассмеялся. — Другие, услышав, что это интервью для этих изданий, готовы были бы на всё, а ты что творишь?

Совсем не похож на парня своего возраста, ни капли не зазнался.

— Тогда пятнадцать, — улыбнулся Е Чжицю.

— Хорошо, пятнадцать — это минимум, — сказал Мэн Да.

Как только Мэн Да ушёл, Гао Ян, чьи глаза уже были размером с блюдца, наконец не выдержал и воскликнул:

- Это же VF и NY TIME, учитель Сяо Е! Как вы можете быть таким спокойным?

— Что такого в интервью? — Е Чжицю спокойно посмотрел на него.

Гао Ян: ...

— Но раньше даже учитель Чжоу... — Гао Ян хотел сказать, что даже в свои лучшие времена Чжоу Лан лишь изредка получал приглашения на интервью от одного из этих изданий, а Е Чжицю сразу получил от обоих — это просто невероятно.

Но, не договорив, он резко остановился.

Потому что Чжоу Лан смотрел в их сторону.

Гао Ян внезапно осознал, что такое грандиозное событие, как интервью для VF и NY TIME, Чжоу Лан никак не мог пропустить.

Наверняка он сейчас снова возненавидел учителя Сяо Е.

Хотя он знал, что тот не мог их слышать, но почему-то всё равно не осмеливался продолжать, боясь навлечь беду на Е Чжицю.

— Ничего страшного, — Е Чжицю понял его беспокойство и улыбнулся. — Сегодня мы меняем украшения, проверь ещё раз, чтобы не было ошибок.

— Хорошо, — сказал Гао Ян и сразу же направился к Вэй Тинцзиню.

Вчерашний дебют был успешным, и сегодняшний день должен был стать самым спокойным.

Вэй Тинцзинь был опытным, Чжоу Хуэй обрела уверенность в себе и по-новому взглянула на свои возможности.

Более того, внимание ведущих журналов и популярность в китайском интернете обрушились на него...

Всё было хорошо, но почему-то Е Чжицю испытывал какое-то беспокойство.

"Наверное, потому что произошло слишком много всего", - подумал он.

Или, возможно, дело было в том, что сегодня они сменили площадку.

Вчерашний показ проходил в Линкольн-центре, а сегодня был запланирован в Музее истории человечества.

Зал был по-прежнему огромным, сквозь деревянную решётку было видно, как зрители рассаживаются по местам.

За кулисами, дальше, находился длинный коридор, ведущий в комнату отдыха.

Ван Жу вошла, приподняв занавеску, и протянула Е Чжицю стакан горячей воды.

— Учитель Е, — с беспокойством спросила она, — вы устали?

— Нет, — Е Чжицю поставил стакан на рабочий стол перед собой и потёр щеки. — Где Чжоу Хуэй?

— Разве она не накладывает макияж? — Ван Жу улыбнулась. — Вы говорите, что не устали, но даже не заметили, что Чжоу Хуэя красят.

Она отодвинула стул.

- Всё, что нужно было сделать, уже сделано, украшения, одежду, обувь, сумки — я всё проверила. Присядьте, отдохните, я помогу Чжоу Хуэй переодеться, а вы потом всё ещё раз проверите, хорошо?

— Хорошо, — Е Чжицю улыбнулся, послушался её, сел и, опустив голову, разблокировал телефон.

В групповом чате уже давно творилось безумие, Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь засыпали его восторженными сообщениями, одно за другим, среди которых изредка попадались сообщения от Тан Лэ.

Господин Ли: "Мой господин Цю, ты просто невероятен! Все вокруг меня расспрашивают о тебе, хотят познакомиться тебя с людьми из высшего общества."

Стремление к богатству: "Боже мой, я так волновался, что всю ночь не сомкнул глаз, я был более взволнован, чем если бы сам попал в топ поисковых запросов."

Господин Ли: "Не зря это мой господин Цю, только когда мой предок вступает в дело, мир узнаёт, что такое мода."

Стремление к богатству: "Ты знаешь, что ты сейчас на пике популярности? Мой Ю Ю говорит, что твоя популярность в десять раз больше, чем у него."

Леле: "Сяо Цю действительно потрясающий."

"....."

Е Чжицю улыбался несколько мгновений.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь — ладно, они всегда любили его превозносить.

В этот раз ему особенно нравилось читать сообщения Тан Лэ.

Интересно, какое у Тан Лэ было настроение, когда он писал это?

Он явно завидовал, хотел втоптать Е Чжицю в грязь, но ему приходилось смотреть, как тот идет все увереннее, все выше, и не мог не петь ему дифирамбы.

Наверное, сердце кровью обливается, да?

Е Чжицю опустил глаза и не смог сдержать смех.

В прошлой жизни, наблюдая, как те, кого он считал самыми близкими родственниками и самыми доверенными друзьями, постепенно его уничтожают, что тот чувствовал? Интересно, похоже ли это чувство на то, что испытывает он сам сейчас?

Думая об этом, Е Чжицю невольно ощутил в глубине души прилив почти жестокого удовольствия.

— Смотри, какой он довольный, — Чжоу Лан все время наблюдал за Е Чжицю и, видя, как беззаботно тот смеется, чувствовал, как у него все внутри сжимается.

Он посмотрел на дизайнера, с которым разговаривал вчера:

— Чжао Чжи, не забудь.

Чжао Чжи кивнул, ничего не говоря.

<http://bllate.org/book/14243/1258101>